

По горячим слайдам

Нан Голдин в Музее современного искусства

Космический 2. - 2006. - 30 марта. - с. 22.

В Московском музее современного искусства в Ермолаевском переулке при поддержке Rio Global открылась проходящая в рамках шестой Фотобиеннале ретроспектива американской художницы Нан Голдин — одной из самых ярких звезд современного искусства и фотографии. Фотографии и слайд-фильмы Нан Голдин — бескомпромиссная автобиография художницы, чья жизнь вполне соответствует пресловутому девизу «Sex, Drugs and Rock'n Roll». И, как убедились ИРИНА КУЛИК, одно из самых пронзительных исследований природы времени.

Биография пятидесятилетней Нан Голдин подошла бы скорее неистовой рок-звезде, нежели современному художнику, которому сегодня подобает быть интеллектуальным и благоразумным. Когда ей было 11 лет, ее старшая сестра покончила жизнь самоубийством. Психиатры предрекали такую же участь и самой Нан Голдин. Преодолеть это «проклятие» Нан смогла, уйдя в 14 лет из до-

ма и погрузившись в жизнь, которую весьма мягко можно назвать богемной. Художница до сих пор регулярно оказывается в наркологических клиниках. А ее фотографии, которые она делает с 18 лет (возраст, в котором побила ее сестра), без всяких прикрас запечатлевают все подробности ее мытарств.

Нан Голдин снимает свои автопортреты с опухшим лицом и синяками под глазами или с руками, перебинтованными после того, как она в приступе депрессии прижигала их сигаретами. Так же бесстрашно, не отвоя глаз, она документирует жизнь своих близких. Так, одна из самых пронзительных серий, представленных на московской выставке, посвящена ближайшей подруге Нан Голдин — писательнице и актрисе Куки Мюллер. Красивая, экстравагантная женщина запечатлена в момент своей свадьбы, на разнообразных тусовках и вечеринках, с маленьким ребенком на руках и с уже взрослым сыном у себя дома. А потом следует снимок, на которых запла-

канная Куки стоит у гроба своего умершего от СПИДа мужа. И фотография, запечатлевшая похороны самой Куки.

Фотографии Нан Голдин невозможно рассматривать долго — и вовсе не потому, что эти снимки, на которых художница без стеснения запечатлеват самые интимные моменты своей жизни и жизни своих друзей, кажутся шокирующими. Что бы ни было на фотографиях — интимные эротические сцены или богемная тусовка, больничные палаты или безмятежные пейзажи, все они словно бы не ускользают от взгляда, который пытается на них сосредоточиться, от памяти, которая не в силах их удержать. Нан Голдин показывает свои снимки не только в виде развешанных по стене отпечатков, но и в виде слайд-фильмов. И именно последний вариант, когда на созерцание каждого кадра зрителю отводится всего несколько секунд, кажется наиболее соответствующим самой природе этих моментальных по сути снимков. Нан Голдин принци-

пиально не переходит на цифровое слайд-шоу и настаивает на том, чтобы ее фильмы показывали с помощью механических проекторов, тех, в которых диапозитивы сменяются с отчетливо слышным щелчком. Слайд-фильмы Нан Голдин обязательно сопровождаются подобранным самой художницей саундтреком. Так, в «Балладе о сексуальной зависимости» (1986–1996), произведении, прославившем художницу, снимки, запечатлевшие бурную жизнь припанкованной богемы 1980-х (где помимо самой художницы и ее друзей можно увидеть многих знаменитостей эпохи — от вездесущего Энди Уорхола до Джима Джармуша), сопровождаются и оперными ариями, и знаменитой песней Velvet Underground «All tomorrow party», и замечательно сохранившимися дух того времени старыми вещами Police. Но музыка все же не заглушает механическое щелканье проектора, неумолимо, как тиканье часов. Снимки Нан Голдин — не неизменно

приписываемые фотографии попытки остановить ход времени. Напротив, каждый щелчок фотоаппарата или проектора беспощадно сбрасывает в прошлое еще один момент настоящего. И даже безошибочно читающийся в каждом кадре дух 80-х кажется каким-то приговором всем персонажам слайд-шоу: все они, живые или мертвые, навсегда вмерзли в давно минувшую эпоху.

Нан Голдин часто снимает себя и своих героев лежащими в постели: на растерзанных лежанках богемных квартир, в гостиничных кроватях или на больничных койках. На кроватях занимаются любовью, курят, пьют, читают, болеют или просто валяются в полузабытии. Но кровать — не только знак предельной интимности: это всегда еще и некое предчувствие смертного одра. В конце «Баллады о сексуальной зависимости» на экране сменяются снимки все тех же постелей, но уже пустых: некоторые еще хранят отпечатки человеческих тел, а другие уже застелены с ка-

зенной аккуратностью — и зрелище этих тщательно заправленных кроватей трогает больше, чем мелькнувшие в начале снимки кладбища.

Выставка Нан Голдин почти неизбежно вызывает ассоциации с другим столь же прославленным и экстремальным фотографом — Робертом Мэпплторпом. С Нан Голдин его объединяет не только предельная откровенность снимков и страсти к маргинальным персонажам, но, прежде всего, мучительное ощущение бренности. Но если Мэпплторп в своих черно-белых, нарочито отстраненных, классически вневременных снимках бросает вызов этой смертности, уподобляя смертное человеческое тело нетленному мрамору, то у Нан Голдин эфемерными выглядят даже сами фотографии — и в том, что сменяющие друг друга на слайд-проекторе снимки оказываются еще более скоротечными, чем сама жизнь, которую они вроде бы призваны увековечить, есть некое высшее смирение и мужество.